

"Он уезжает?"

Майбах ехал по дороге медленно, и Шэнь Бэйчуань в ту же минуту спросил, как он ехал.

"Откуда ты знаешь? Так далеко, что ты все слышишь?"

Кьяо Чуаса выглядел удивленным, этот парень не мог установить какой-то жучок на свое тело, раньше в больнице за каждым ее движением в больничной палате бабушки он мог наблюдать.

"Разве ты не видишь, что не слышишь? Если бы не тот факт, что он уезжал из Шанбея, думаешь, я позволил бы тебе подержать его 10 минут?"

Шэнь Бэйчуань смотрел с недовольством, если бы он не напоминал себе снова и снова, чтобы проявлять сдержанность, он бы бросился, чтобы ударить Лу Ци.

Цяо Чуяо посмеялся: "Ты все еще помнишь время?"

Она даже не знала, как долго она обнимала Лу Ци, но она была слишком короткой, и в ее сердце было слишком много грусти, как будто она никогда не могла замедлить депрессию в своем сердце.

"Больше никаких обнимашек с другими мужчинами в будущем".

Командный тон звучал несколько неприятно, но учитывая ее статус замужней женщины, Цяо Чуаса кивнула символически, но углы ее рта не могли не обнимать, в будущем Цзин Янь станет мужчиной, когда вырастет немного, не может ли ее сын все еще быть обнят?

Получая удовлетворительный ответ, Shen Beichuan губы свернулись немного, Лин Пин сказал, что он любил ревновать после возвращения в Китай, хорошо.

Хотя Lu Qi не позволил ей отправить, Цяо Чуяо все еще спросил время отъезда Lu Qi из Янь Цзыся, и в зале аэропорта, Янь Цзыся был немного неохотно попрощаться с Lu Qi.

"Ты ах, чтобы поехать за границу, тебя ждет куча цыпочек".

Паткнул плечо Лю Ци с силой, в моем сердце было чувство, что я не могу сказать, что мне очень хочется плакать.

"С Тан И всё менее и менее серьезно, тебе придется в будущем хорошо заботиться о Шэнь Бэйчуане, но Шэнь Бэйчуань не должен больше позволять ему причинять боль".

Лу Ци опустил голову и улыбнулся, там были несколько точек беспомощности, несколько точек облегчения.

"Не волнуйтесь, когда вы вернетесь, вы сможете увидеть ее жизнь счастливее, чем кто-либо другой, вы также делаете усилие, а не паровые булочки на пару, чтобы бороться за дыхание, когда время, чтобы привести женщину обратно, в противном случае Шэнь Бэйчуань до сих пор нет".

Сцена расставания была немного менее грустной, поскольку она шутила, пока Лу Ци не вошел в проверку безопасности, Цяо Чуаса вышел из-за большого столба.

"Надеюсь, небеса устроили ему самую прекрасную судьбу".

"

Ладно, судьба, иди, узнай, иди домой".

Янь Zixia сказала сразу волоча людей прочь, свадьба того дня как раз пошла немного поздно, не ожидала так много вещей случиться, думает о Shallow и Shen Beichuan, я верю что судьба Lu Qi также хороша, но лучше чем никакая надежда.

"Тан И будет выпущен сегодня днем, верно?"

Садись в машину, Цяо Чуяо пытался позволить себе оправиться от грусти просто попрощаться, дело Сяо Сяоксяо закончилось, вопрос о клубе Shuojin будет раскрыт, Tang Yi, естественно, будет быстро освобожден.

"Ну, в мое самое болезненное и беспомощное время, он был свободен и счастлив там один, посмотрим, как я с ним разберусь, когда он выйдет!"

"Из-за пристрастия к рту, я думаю, это в основном он, чтобы убрать тебя."

Qiao Chuchuang не смог помочь но смеяться и шутить, Tang Yi держал там так долго, и пришел вне для того чтобы все еще позволить Zi Xia пойти, думая о возникновении Shen Beichuan, Tang Yi может все еще пойти через беременность, должно быть больше чем Shen Beichuan.

Во второй половине дня семья Тан рано встала на охрану снаружи тюрьмы, особенно Го Цянь, который ненавидел игнорировать образ взламывания двери и ожидания, Цяо Чуяо и Шэнь Бэйчуань стояли с одной стороны.

"Не будет никаких проблем, верно?"

После стольких событий у нее был нервный срыв, она всегда боялась, что что-то опять пошло не так с выходом Тан И сегодня.

Шэнь Бэйчуань взял ее за руку и дал ей обнадеживающий взгляд, если бы не позволить этому парню хорошо отреагировать внутри, он бы давно выпустил его.

Видя его таким уверенным, обремененное сердце Цяо Чуаса наконец-то отпустило.

Дверь тюрьмы открылась, Тан И новый костюм лихой и красивый изнутри, что ** как выглядеть человек, который был внутри в течение полугода, а, скорее, как джентльмен, который вошел внутрь, чтобы прогуляться.

"Дорогая маленькая Ся Ся, я так по тебе скучала!"

Первое, что Tang Yi вышел, это дать Янь Цзыся прыжок волка, он не знал, как пройти через эти полгода ада, если бы он не вышел, его физиология была бы задушена.

"Отойдите в сторону".

Янь Zixia пнула его сильно в ноги, эти полгода, она прошла через мучения ожидающих родов сама, трудности родов, различные дискомфорты родов, это легко для нее!

Продукт вышел с легкомысленным комментарием о желании умереть и думая об этом.

"Цзы,

Ся прав, этот твой ребенок, а не маленький муж, отец должен взять на себя ответственность".

Хотя Гуо Цянь беспокоилась за своего сына, но, увидев, что он вообще ничего не выходит, она тут же произнесла отвратительное выражение.

"Мама, меня ошибочно обвиняют, это все еще не Шэнь Бэйчуань, этот ублюдок, очевидно, мог меня выловить, но намеренно позволил мне присесть внутрь."

Восходящие глаза феникса Tang Yi немедленно перемешались в сторону Shen Beichuan, но его ударили по голове Tang Zhe, "Также сказал, это не то, что вы придумали вещи сами, не рыбалка вас вне, чтобы заставить вас вспомнить долго".

"Папа, ты говоришь, что это не слишком бессердечно, моя случайность в том, кто сделал неприятности, это ты познакомил меня с тем, что дядя Лю, если не он мне это нужно, ты действительно должен пойти в опыт, эй, забудь об этом, кто позволил мне быть твоим сыном, сыном от имени моего сына, чтобы пойти внутрь, чтобы испытать полгода общественного питания, признал".

"Ты ублюдочное отродье..."

Тан Чже хотел ударить еще несколько раз, но его рука висела в воздухе, этот ребенок, кажется, прав, старый Лю был представлен им, и также заботился о нем, но никто не думал, что он, член партии, который получил марксистское, **образование, сделает такую нелепую вещь.

"Ладно, не оставайся здесь, давай поговорим о том, что происходит дома".

Гуо Цянь потянула за руку своего старика, теперь отпустив отродье домой и приняв ванну, чтобы избавиться от невезения, было самой срочной вещью.

"Тогда мы пойдем домой первыми".

Цяо Чуаса вежливо поприветствовал двух старейшин семьи Тан, но был вызван Тан И:
"Подождите немного, сначала я перекинусь парой слов с Бэйчуань".

Тон Тан И был сразу же серьезен, и все были достаточно разумны, чтобы сразу же сесть в машину и подождать.

"Эта женщина действительно так умерла?"

Когда дело дошло до Сяо Сяосяо, Тан И так ненавидел его, что он скрипел зубами, если это не из-за нее, как он мог пропустить самое важное время между ним и Цзы Ся.

"Мм".

Шэнь Бэйчуан кивнул, человек умер на месте, он выстрелил из пистолета, никто не был более уверен, чем он.

"Это очень дешево с ее стороны, где Сяо Дием? Как у него дела?"

Tang Yi жестоко отбросил маленький камень у его ног, человек был уже мертв, у него даже не было возможности отомстить.

"Лин Пинг сказал, что он был в особняке "One Mansion" в последнее время, и компании там тоже не было".

"Ты не боишься, что он продолжит что-нибудь делать?"

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1090387>